

Стратегия развития для будущей Индии и программа «Самодостаточный Бхарат»

Кумар С.

Кумар Сурендер — ведущий профессор департамента экономики Делийской школы экономики Университета Дели.

ORCID: 0000-0002-4217-7715

Для цитирования: Кумар С. Стратегия развития для будущей Индии и программа «Самодостаточный Бхарат» // Современная мировая экономика. Том 1. 2023. №4(4).

DOI: <https://doi.org/10.17323/2949-5776-2023-1-4-72-90>

Ключевые слова: стратегия развития, Самодостаточный Бхарат, всеобъемлющее развитие, развитая страна, Индия.

Аннотация

В статье исследуются стратегии развития, которые позволят добиться цели по превращению Индии в развитую экономику к 2047 г. Как можно наблюдать, протекционистская стратегия развития, которой страна придерживалась первые 40 лет своей независимости, не помогла выбраться из бедности, а лишь защищала интересы влиятельных кругов. В последние 30 лет экономика продемонстрировала достаточно хорошие показатели роста вследствие принятия стратегии экономической либерализации. Однако растущее неравенство, зависимость от внешних факторов и стагнация производства заставили задуматься о недостатках либерализации. Пандемия COVID-19 выявила пределы глобальных цепочек поставок. Чтобы минимизировать негативные последствия либерализации, правительство Индии реализует концепцию «Самодостаточный Бхарат» (Atmanirbhar Bharat). Как ожидается, эта стратегия сделает экономику конкурентоспособной и будет способствовать достижению главной цели — стать инклюзивным развитым государством.

Введение

Индия обладает необходимым потенциалом, чтобы стать третьей экономикой мира в ближайшие годы, и стремится стать развитой экономикой к 2047 г., когда будет отмечаться 100-летие независимости страны от колониального правления. Государство считается развитым, если годовой доход на душу населения превышает 14 000 долл., страна имеет инфраструктуру мирового уровня и демократическую систему управления. Премьер-министр Индии Нарендра Моди считает такое определение развитого государства слишком ограничивающим. Он выделяет три основных приоритета всеобъемлющего развития страны: поддержание хорошего здоровья и физической формы молодежи и обеспечение ее необходимыми навыками; стимулирование малого и среднего бизнеса к увеличению производительности труда и созданию высокооплачиваемых рабочих мест; выстраивание рынков капитала и финансового сектора таким образом, чтобы они соответствовали инвестиционным требованиям [Chengappa 2024]. Возникает вопрос: что потребуется от Индии, чтобы достичь инклюзивного и устойчивого развития?

В период пандемии COVID-19 правительство Индии запустило кампанию «Самодостаточный Бхарат»¹ (Atmanirbhar Bharat Package)² — это стратегия трансформации экономики в экономику коллективного процветания, которая базируется на равенстве, а ее развитие должно быть устойчивым. Отметим, что концепция правительства не отрицает значения рынков и не стремится заменить собой стратегию либерализации, скорее она призвана ее дополнить, чтобы минимизировать негативные эффекты.

За последние 75 лет индийская экономика трансформировалась из экономики дефицита в экономику достаточности. В 1947 г. Индия имела экономику жесткой нехватки и стагнации, бедность и безработица были огромными, а рост душевого дохода полностью отсутствовал. За период независимости доля населения за чертой бедности существенно снизилась. Сначала в своем экономическом развитии страна следовала стратегии импортозамещения и развития государственной тяжелой промышленности. В 1991 г. страна перешла к стратегии экономической либерализации, попрощавшись с практикой выдачи лицензий и разрешений (системой бюрократического контроля под названием License Raj).

Все три десятилетия либерализации экономика работала хорошо. С некоторыми колебаниями годовой уровень роста составлял 6%, была создана значительная база материальной инфраструктуры и человеческого потенциала. В ближайшие 25 лет экономика может расти в среднем на 8% в год³. Тем не менее достигнутый прогресс не был однородным по секторам и регионам, т.е. неравенство в экономике увеличилось.

Кроме того, в последние 30 лет доля производственного сектора в ВВП и занятости была более или менее стабильной, поэтому встал вопрос, столкнется ли Индия с про-

¹ Бхарат — самоназвание Индии на хинди, которое все шире используется в политическом дискурсе в последние годы. — **Прим. ред.**

² <https://pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=1623391> (доступ 15 января 2024 г.)

³ По оценкам Dev (2021), экономика Индии обладает потенциалом для роста в среднем на 7–8% в год.

блемой «недозрелой индустриализации» [Chakraborty and Nagaraj 2020]. Растущая интеграция Индии в мировую экономику привела к импорту промежуточных товаров [Goldar et al. 2016], однако экспорт готовой продукции не растет соразмерными темпами, что делает страну уязвимой перед внешними обстоятельствами. Промышленная база не развивалась в нужном направлении. Вследствие технологического прогресса производство стало требовать высокой квалификации работников и значительных капиталовложений и одновременно задействовать все меньше трудовых ресурсов [Rodrik and Stiglitz 2024]. Пандемия COVID-19 обнажила недостатки гиперглобализации. Повышение производительности труда и создание достойных рабочих мест для молодежи стало главным вызовом для государственной политики. Кроме того, опасность для страны представляют усиливающийся климатический кризис и необходимость справедливого и эффективного энергоперехода.

В этой статье мы исследуем стратегию развития, которая позволит Индии трансформироваться из страны с доходами ниже среднего в развитую экономику к 2047 г., к чему она и стремится. Мы также проанализируем структурные изменения и возможности, открывающиеся в экономике. Главная задача нашего исследования — определить факторы, требующие детального анализа, чтобы способствовать достижению поставленной цели — инклюзивному и устойчивому развитию.

Наша работа организована таким образом: следующий раздел посвящен анализу стратегии развития и экономической либерализации, проводимой в стране. Краткий обзор экономического роста и траектории структурных преобразований, особенно в период после реформ, содержится во втором разделе. В третьем разделе мы обсудим дальнейшее развитие Индии и концепцию «Самодостаточный Бхарат». Завершает работу раздел с некоторыми выводами.

1. Стратегия развития и экономическая либерализация

Индия — пятая крупнейшая экономика в мире, и она заработала этот статус за долгий, 75-летний путь. Страна имеет славную историю, представляет собой древнюю цивилизацию, берущую начало тысячелетия назад, с периодами процветания и богатым культурным наследием. Однако к моменту провозглашения независимости от британского правления в 1947 г. Индия оказалась бедной, отсталой страной. За это время траектория развития прошла через взлеты и падения экономического развития [Ray 2016]. Изначально после обретения независимости Индия выбрала путь контролируемой государством индустриализации, нацеленной на импортозамещение, ее стратегия была обращена вовнутрь. В 1990 г. ее сменила либерализованная открытая экономика, и достигнутый сегодня статус в значительной степени обусловлен либерализацией торговли и режима промышленной политики. В этом разделе мы кратко обсудим стратегию развития, которую выбрала страна.

Структурная трансформация — ключ к долгосрочному экономическому росту. Она предполагает переток экономических ресурсов из низкопроизводительных отраслей в более высокопроизводительные. В результате совокупная производительность труда повышается, и идет экономический рост. Чтобы осуществить подобную трансформацию, обязательно требуется стратегия экономического развития. Ее

должны дополнять экономическая политика и программы, способствующие трансформации [Rodrik and Stiglitz 2024]. Инклюзивное развитие подразумевает переход людей в профессии с высокой производительностью, увеличение их заработка и, как следствие, ликвидацию или по меньшей мере сокращение бедности. Поэтому стратегия развития должна быть сосредоточена на создании более комфортных и производительных рабочих мест. А для быстрого и устойчивого экономического развития необходима четко сформулированная стратегия.

В первые 40 лет Индия придерживалась стратегии индустриализации и импортозамещения. Возможно, ключевой целью было добиться самообеспеченности и имитировать траекторию развития развитых стран [Ray 2016]. Страна вступила на очень сложный и ресурсоемкий путь, не задумываясь о собственных естественных преимуществах. Краеугольным камнем стратегии развития стала социалистическая модель и централизованное планирование советского образца. Хотя предусматривалось наличие смешанной экономики, к командным высотам страну должен был привести именно госсектор. Торговле в этой стратегии практически не уделялось внимания, торговая политика ограничивалась режимом контроля импорта и валютных операций. Количественные ограничения и повышение тарифов использовались для защиты внутренних производителей от глобальной конкуренции ради «зацветающих отраслей». Во имя социалистических идеалов вводились монополии и торговые ограничения, позволявшие не допустить концентрации экономической мощи. Политика поддержки промышленности была направлена на защиту мелких отраслей, которые давали заработок рядовым гражданам. Чтобы сбалансировать экономическое развитие регионов, уравнивались тарифы на перевозки. Наконец, политика контроля цен обеспечивала доступность таких товаров, как сталь, цемент, удобрения, лекарства и т.д. Кроме того, правительство должно было заниматься предоставлением общественно полезных благ — образования и здравоохранения.

В условиях наличия смешанной экономики в стране, которая делала ставку на защиту своих предприятий от глобальной конкуренции, появился класс частного капитала. Стратегия импортозамещения и обращенного вовнутрь развития вполне соответствовала узким интересам этого класса [Ray 2016]. Вследствие политики выдачи лицензий и разрешений появились бюрократы-мздоимцы, а изначальные цели политики отошли на второй план. Протекционистский подход к развитию привел к неэффективному использованию и распределению ресурсов. У производственного сектора не было стимулов для обеспечения глобальной конкурентоспособности, по международным стандартам индийская промышленность оказалась технологически отсталой и неэффективной с точки зрения затрат. Страна довольствовалась низкими темпами экономического роста — на уровне 2–3% в год, в мире ее считали вечно отстающей [Lal 1988, 1989]. Индия оставалась бедной страной с очень низкими материальными возможностями, несмотря на богатое наследие и огромные таланты [Ray 2016]. Подчеркнем: в протекционизме нет ничего плохого. Например, такие страны, как США, Германия и Южная Корея, использовали протекционизм, чтобы вывести свою промышленность на глобальный уровень. Но как только отрасль достигала мировых стандартов и выходила на международный рынок, протекционизм уступал место свободной торговле. В Индии национальная

промышленность развилась не до такой степени, чтобы быть готовой конкурировать на глобальном уровне, поэтому и не могла воспользоваться преимуществами мировых рынков [Ravi 2023].

В середине 1980-х гг. стало ясно, что обращенная вовнутрь стратегия импортозамещения не дает ожидаемых результатов и нужно сфокусировать внимание на повышении эффективности экономики. Экономике также пойдет на пользу открытость и доступ к глобальным технологиям. Кроме того, успехи экономик Восточной Азии, которые выбрали стратегию индустриализации на основе продвижения экспорта и обращенную вовне, заставили экспертов пересмотреть подходы к стратегиям развития. Так начался сдвиг от импортозамещения к экономической либерализации, хотя изначально он был слабым и спорадическим [Ray 2016]. В 1991 г. страна столкнулась с тяжелым платежным кризисом и в итоге была вынуждена отказаться от импортозамещения в пользу либерализации экономики, чтобы добиться поставленных целей развития.

Правительство Индии в 1991 г. приняло всеобъемлющий план структурных реформ и программу стабилизации, которые означали кардинальную смену парадигмы, — происходила либерализация экономической деятельности и снижение государственного контроля. Эффективность экономики теперь определяли рыночные силы, частный сектор стал играть большую роль в реализации поставленных задач и интеграции национальной экономики в мировую. Торговля получила признание как один из факторов успешной стратегии роста. Для продвижения торговли были отменены количественные ограничения, снижены пошлины и тарифы, валютный курс стал определяться на рыночной основе, а для привлечения инвесторов была разработана и реализована политика, стимулирующая прямые иностранные инвестиции. В промышленном секторе отказались от лицензирования, количество небольших отраслей, получающих поддержку, было сокращено, а роль госсектора пересмотрена.

В результате либерализации экономики, как отмечалось выше, экономическая деятельность получила мощный толчок к развитию и росту. До либерализации Индия не сумела добиться быстрой экспансии трудозатратных отраслей производства из-за автаркической торговой политики. Но и в период после либерализации такой экспансии тоже не произошло. Когда Индия изменила парадигму своего развития, конкуренция в трудозатратных отраслях производства уже обострилась, и страна проиграла гонку экономикам Восточной и Юго-Восточной Азии. Кроме того, производственный сектор стал требовать большей квалификации и капиталовложений и абсорбировал теперь меньше рабочей силы вследствие технологического прогресса [Rodrik and Stiglitz 2024].

Как альтернатива протекционистскому импортозамещению стратегия экономической либерализации кажется привлекательной, но нужно быть осторожным и не принимать слепо все идеи либерализации. Глобальный финансовый кризис 2008 г. и пандемия COVID-19 в 2020-м продемонстрировали темную сторону либерализации как стратегии развития.

Отметим, что стратегия экономической либерализации базируется на определенных постулатах. Это важно для понимания вызовов, связанных с либерали-

зацией, и их последствий. Стратегия либерализации исходит из того, что рынки распределяют ресурсы производительно и эффективно, и выступает за минимальную роль государства. Эта стратегия благоприятна для экономики в целом, но для некоторых людей ее результаты могут оказаться неблагоприятными. Предполагается, что любой рост — это хорошо, независимо от того, как распределяются блага от этого роста. Кроме того, считается, что интеграция в глобальный рынок выгодна, поскольку все страны сотрудничают друг с другом. Однако главный вывод, который мы можем сделать из экономики общественного благосостояния, состоит в том, что рынки сами по себе не производят результатов, оптимальных по Парето [Greenwald and Stiglitz 2014]. Мы видели достаточно примеров провалов рынка, когда правительствам приходилось принимать определенные меры, чтобы общество получило желаемый результат.

Как уже отмечалось во введении, хотя индийская экономика в целом демонстрировала достаточно хорошие показатели в последние 30 лет, неравенство увеличилось. Конечно, неравенство росло по всему миру, и Индия не стала исключением. Согласно Докладу о мировом неравенстве [World Inequality Report 2022], 50% мирового населения с самым низким доходом принадлежит менее 1% мирового богатства, в то время как 10% самых состоятельных владеют более чем 80% богатства. В докладе подчеркивается, что «современное неравенство близко к уровню начала XX века, в период расцвета западного империализма»⁴. Доля промышленного сектора в общем уровне занятости была более или менее стабильной последние 30 лет, но фактически упала в период либерализации, т.е. производственный сектор не способен создать желаемое количество рабочих мест. Это результат технологического прогресса, требующего все более высокой квалификации и значительных капиталовложений, но снижающего потребности в рабочей силе. Пандемия COVID-19 и геополитические события, в том числе конфликт на Украине, обнажили недостатки глобальной интеграции и уязвимость глобальных цепочек поставок. Мы наблюдаем, что сегодня национализм преобладает над глобализацией.

2. Рост и структурная трансформация в Индии

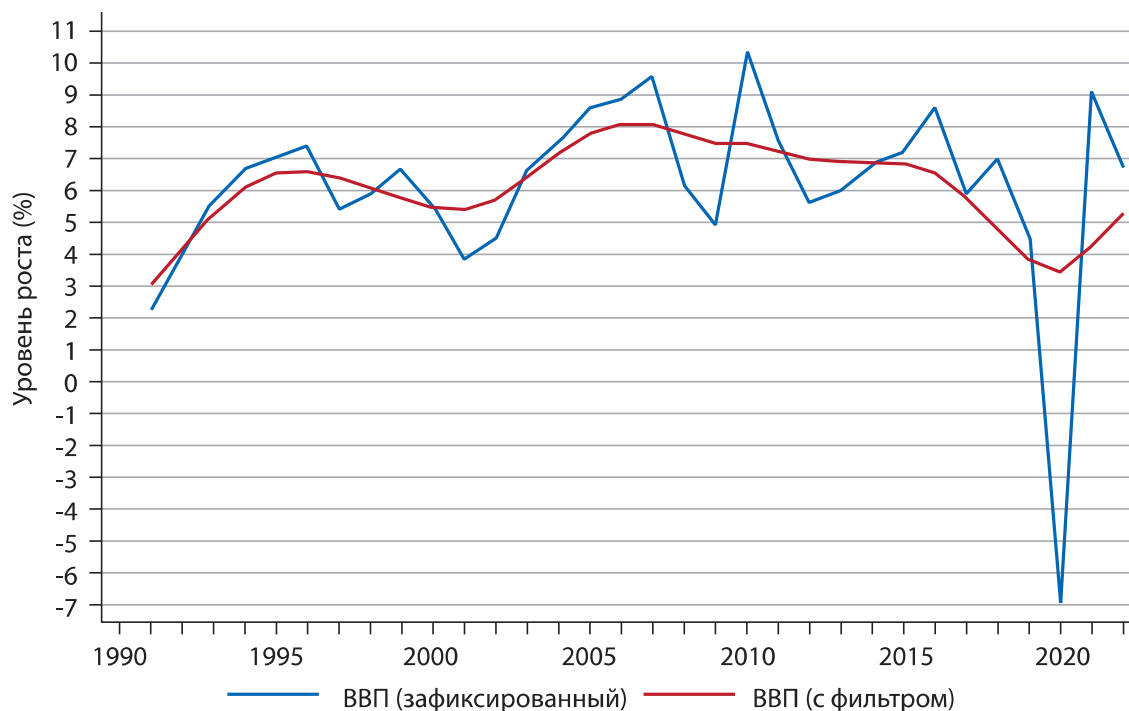
2.1. Экономический рост

Как отмечалось выше, перед обретением независимости Индия имела экономику жесткой нехватки и стагнации. В первой половине XX века среднегодовые темпы роста индийской экономики составляли 0,98% — ниже темпов роста населения. За первые 30 лет независимости и экономического развития удалось добиться прогресса и преодолеть экономическую стагнацию. Однако этого было недостаточно, чтобы снизить бедность и обеспечить гражданам достойную жизнь. В этот период экономика росла менее чем на 3,5% в год. 1991 г. ознаменовал переворот в экономике — начался процесс либерализации, стране удалось освободиться от

⁴ <https://wir2022.wid.world/chapter-2/#:~:text=%E2%80%9CContemporary%20global%20inequalities%20are%20close,inequalities%20between%20countries%20have%20declined> (доступ 26 января 2024 г.)

оков лицензий и разрешений. Одной из главных целей реформ было повышение производительности труда и конкурентоспособности экономики. За 30 лет либерализации (1991–2019) экономика росла в среднем на 6,4% в год.

Рисунок 1. Уровень роста ВВП Индии, 1991–2019 гг.

Источник: Основано на данных The Conference Board Total Economy Database (TED).

Рисунок 1 демонстрирует траекторию экономического роста в Индии за последние 30 лет. Мы использовали фильтр Ходрика — Прескотта (НР), чтобы отделить тренд от циклических и нерегулярных компонентов⁵. Фильтр НР прошел проверку временем и хорошо известен в экономике. Он также применим к значениям нестационарных переменных в определенный промежуток времени [Ravn and Uhlig 2002]. Траектория показывает, что экономика последовательно росла. С 2002 по 2016 г. среднегодовой рост экономики составлял 7,3%. Отфильтрованные данные показывают, что с 2001 по 2006 г. экономика росла повышенными темпами, до более 8% в год в 2006 г., затем последовала нисходящая тенденция до 2013 г., потом началось ускорение и вновь замедление с 2016 г. Мы также видим, что с 1991 по 2001 г. совокупный среднегодовой темп роста (CAGR) индийской экономики составлял 5,5%, а с 2002 по 2013-й — 7,2%. В следующие три года рост находился на уровне 7,5%, а потом, в последние три года, упал до 5,9%. Так или иначе, отразим тот факт, что темпы роста экономики начали затухать еще до вспышки COVID-19,

⁵ Мы использовали фильтр НР, чтобы отделить тренд роста ВВП, обеспеченности факторами производства и общефакторной производительности от циклических и нерегулярных компонентов. Поэтому линия тренда роста базируется на отфильтрованных переменных.

и в 2020 г. в экономике произошел спад примерно на 7%. Однако экономика сразу же начала восстанавливаться, и в 2021 и 2022 гг. средний темп роста экономики составил около 8% в год.

В 2017, 2018 и 2019 гг. зафиксирован экономический рост на 5,9, 7 и 4,5% соответственно, что свидетельствует о начале замедления еще перед пандемией COVID-19. В первый год пандемии был зафиксирован отрицательный рост экономики — 7%, затем началось восстановление и темпы роста составили 9,1 и 6,7% в 2021 и 2022 гг. соответственно.

Как было указано выше, страна стремится стать развитой к 2047 г.; это требует, чтобы доход на душу населения перешагнул порог 14 000 долл. США в постоянных ценах — с текущего уровня дохода на душу населения в размере около 2400 долл. США. В ближайшие четверть века экономика должна расти более чем на 7% в год в реальном выражении, что при нынешних темпах роста и динамике реформ представляется вполне выполнимым.

Сокращение бедности и безработицы — один из основных приоритетов стратегии экономического развития в Индии. После провозглашения независимости уровень бедности в стране существенно снизился. По данным Datt et al. (2016), уровень бедности в стране упал, но после реформ темпы снижения были значительно выше, чем до них. До реформ уровень бедности сокращался более чем на 0,44 п.п. в год, а после реформ темпы выросли до 1,36 п.п. Кроме того, в первые годы реформ бедность сокращалась медленнее, а затем темпы сокращения стали расти. С 1993 по 2005 г. бедность снижалась на 0,74 п.п. в год, а в 2005–2012-м — на 2,2 п.п.

После 2011–2012 гг. начались жаркие дебаты о том, снижается ли бедность в стране на самом деле. Некоторые исследования [Subramaniam 2019] показывают, что в период с 2011–2012 по 2017–2018 гг. уровень бедности вырос, а по данным других [Bhalla et al.], показатель крайней нищеты, который определяется порогом 1,9 долл. в день по ППС, в 2019 г. достиг 0,9%. Оценки уровня бедности до и после пандемии [Panagariya and More 2023] демонстрируют, что показатель последовательно падал как в сельских, так и в городских районах, за исключением периода жесткого локдауна в сельской местности, когда он рос, а в городских районах рост уровня бедности сохранялся несколько кварталов после жесткого локдауна. Недавно опубликованные данные Обзора потребительских расходов домашних хозяйств за 2022–2023 гг. показывают, что уровень бедности в сельской местности снизился до 7,2%, а в городах — до 4,6% в 2022–2023 гг.⁶

В недавно опубликованных документах NITI Aayog, индийского государственного исследовательского центра [Chand and Suri 2024], представлена оценка многомерной бедности с 2005–2006 гг. Согласно этим данным, многомерная бедность резко сократилась с 50 до 11,28% за последние 20 лет. Темпы снижения особенно ускорились в последние 10 лет в результате правительственных инициатив, нацеленных на борьбу с конкретными аспектами нищеты.

⁶ <https://economictimes.indiatimes.com/news/economy/indicators/indias-poverty-rate-declined-to-4-5-5-in-2022-23-sbi-research/articleshow/108029519.cms?from=mdr> (доступ 28 февраля 2024 г.)

2.2. Структурная трансформация

Структурная трансформация — это основа экономического развития. Она определяется как движение рабочей силы от низкопроизводительной экономической деятельности к более высокопроизводительной. Ранее в литературе структурные изменения воспринимались как переход рабочих из сельского хозяйства в другие сектора экономики; сельское хозяйство принято считать низкопроизводительным сектором в сравнении с несельскохозяйственными (см., например, [Lewis 1954]). В более поздней литературе структурные изменения определяются как переток ресурсов из сельского хозяйства в промышленность, а затем из производственного сектора в сферу услуг [Denison 1967; Maddison 1987; Jorgenson and Timmer 2011]. Структурная трансформация также предполагает изменение масштабов экономической деятельности. В широком смысле структурные изменения подразумевают перераспределение ресурсов из низкопроизводительной экономической деятельности в высоко- и очень высокопроизводительные современные отрасли, что приводит к росту экономики и повышению уровня жизни граждан. Кроме того, следует отметить, что на фоне технологического прогресса производительность труда внутри различных секторов может различаться. В этом разделе мы коротко проанализируем структурную трансформацию в Индии за последние 30 лет.

Таблицы 1 и 2 (на с. 84 и 85) показывают долю отраслей в валовой добавленной стоимости и занятости в индийской экономике с 1990–1991 гг. Мы видим стабильное снижение доли сельскохозяйственного сектора. В валовой добавленной стоимости доля сельского хозяйства упала с 33,91 до 19,77% в период с 1990–1991 до 2018–2019 гг., доля сельского хозяйства в занятости также снизилась (с 64,30% в 1990–1991 гг. до 41,67% в 2018–2019 гг.) — в соответствии с теорией роста, которая утверждает, что по мере экономического развития происходит переток рабочей силы из низкопроизводительных традиционных секторов (сельское хозяйство) в более производительные современные отрасли (промышленность и услуги). Тем не менее, несмотря на определенный спад, сельское хозяйство по-прежнему обеспечивает 44% занятости населения в Индии.

Однако снижение занятости в сельском хозяйстве было абсорбировано отнюдь не производственным сектором, поскольку доля занятости в нем за аналогичный период выросла минимально — с 10,68 до 11,16%. Более того, доля промышленности в валовой добавленной стоимости снизилась с 19,60 до 16,35%. В некоторых исследованиях поднимается вопрос о «недозрелой деиндустриализации» в Индии. Например, Amirapu and Subramanian (2014), используя информацию по регионам, доказывают, что в большинстве индийских штатов доля промышленности в ВВП и занятости в 1990-е гг. менялась незначительно. Только в Гуджарате доля сектора в ВВП штата достигла 25%. В то же время Chakraborty and Nagaraj (2000), напротив, отмечают, что, несмотря на общую стагнацию, некоторые структурные изменения в промышленном секторе все же происходили.

В основном падение занятости в сельском хозяйстве абсорбировало строительство, доля занятости в этом секторе за рассматриваемый период возросла с 3,7 до

почти 12%. Абсолютные цифры занятости в сельскохозяйственном секторе падали с 2005–2006 гг., строительству удавалось в значительной степени — на 50–90% — поглотить это падение до 2011–2012 гг. В период с 2012–2013 по 2017–2018 гг. абсорбирование рабочей силы в строительном секторе было низким и не превышало 31%. Падение абсорбирования может быть связано с замедлением темпов роста в строительстве. Еще один сектор, поглощавший трудовые ресурсы из сельского хозяйства, — это торговля, которая входит в сектор услуг. Ее доля в занятости варьировалась от 10 до 13% в период с 2005–2006 по 2017–2018 гг.

Таким образом, мы видим, что неквалифицированная рабочая сила не была переброшена на рабочие места средней квалификации в промышленном секторе, скорее она перетекла на неквалифицированные работы в строительстве. Однако объем добавленной стоимости в этом секторе вырос с 4 до 8% за аналогичный период при снижении производительности труда, рассчитываемой как добавленная стоимость на единицу рабочей силы. Однако это не означает падения производительности труда в сельском хозяйстве — в этом секторе данный показатель стабильно растет [Kumar 2022]. Отчасти эта тенденция объясняется двумя факторами: во-первых, переток избыточной рабочей силы из сельского хозяйства в строительство повысил производительность труда оставшихся сельскохозяйственных работников. Во-вторых, горнодобывающая отрасль пережила невероятный скачок производительности труда, что способствовало повышению производительности в первичном секторе.

В промышленном секторе нисходящий тренд добавленной стоимости наблюдался в таких отраслях, как обрабатывающая промышленность, переработка отходов, добыча нерудных ископаемых, производство транспортного оборудования. Химическая промышленность, производство цветных металлов и металлоконструкций демонстрировали динамику роста. Занятость росла в таких отраслях, как обрабатывающая промышленность, переработка отходов, производство цветных металлов и металлоконструкций, электрическое и оптическое оборудование, производство резины и пластмасс. С другой стороны, традиционные отрасли промышленности — например, производство текстиля и шерсти — теряли рабочую силу, которая переходила в современные отрасли. На долю пищевой и текстильной промышленности сегодня приходится 50% занятости в производственном секторе.

Сфера услуг стала основным источником добавленной стоимости с 1980-х гг.: ее доля резко возросла — с 43 до 56%. Внутри сектора почти четверть от валовой добавленной стоимости приходится на транспорт и складское хозяйство, образование, почтовую связь и телекоммуникации. Несмотря на значительную долю в валовой добавленной стоимости, все эти отрасли постепенно теряют свои доли в секторе услуг: транспорт и хранение с 12 до 5%, связь и телекоммуникации с 6 до 1,5%, образование с 7,45 до 4,35%. На торговлю приходится основная доля занятости в сфере услуг (показатель вырос с 7,34 до 11,32%), а наибольший прирост по уровню занятости наблюдался в таких сферах, как транспорт и складское хозяйство, финансовые услуги, бизнес-услуги, гостиничный бизнес и общественное питание, административное управление и оборона.

Таблица 1. Доля отраслей в совокупной номинальной добавленной стоимости (%)

Отрасль/Группа отраслей	1990-1991	1995-1996	2000-2001	2006-2007	2011-2012	2015-2016	2018-2019
А. Сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство и рыболовство	33,91	31,40	28,75	23,76	23,51	22,67	19,77
Сельское хозяйство	29,47	26,82	23,69	18,34	18,53	17,71	17,58
Горнодобывающая отрасль	4,45	4,59	5,06	5,42	4,98	4,96	2,20
В. Промышленность	19,60	21,26	18,18	19,00	17,18	17,14	16,35
Пищевые продукты, напитки и табак	1,95	1,96	2,01	2,39	2,07	1,70	1,93
Текстиль, текстильные изделия, кожа и обувь	2,93	2,76	2,31	2,28	1,89	2,39	2,10
Древесина и деревянные изделия	0,50	0,76	0,59	0,29	0,27	0,28	0,27
Целлюлоза, бумага, бумажная продукция, печатная и книжная продукция	0,66	0,70	0,42	0,46	0,48	0,43	0,42
Обрабатывающая промышленность: отрасли, не включенные в другие категории, переработка отходов	1,04	1,10	1,12	1,92	0,97	1,56	0,53
Кокс, продукты нефтепереработки и ядерное топливо	0,97	0,86	1,09	0,51	0,56	0,64	0,90
Химические вещества и химические продукты	1,19	1,23	1,03	1,11	1,18	0,97	2,42
Резина и пластмассы	3,07	3,32	2,63	3,33	2,83	1,85	0,60
Другая неметаллическая продукция	1,76	1,82	1,33	1,37	1,55	1,11	1,04
Цветные металлы и металлоконструкции	0,94	0,92	0,78	1,07	1,01	0,95	2,13
Машины и оборудование, не включенные в другие категории	1,49	1,91	1,31	1,43	1,64	1,86	1,15
Электрическое и оптическое оборудование	0,39	0,48	0,50	0,45	0,44	0,74	0,88
Транспортное оборудование	2,70	3,44	3,05	2,39	2,30	2,66	1,98
С. Строительство	3,38	4,76	4,79	5,85	5,92	5,78	7,87
Д. Услуги	43,10	42,58	48,28	51,39	53,39	54,41	56,01
Торговля	1,04	1,06	1,35	1,39	1,35	1,55	11,39
Транспорт и складское хозяйство	12,15	10,44	10,03	8,57	9,36	9,60	4,70
Финансовые услуги	1,44	2,09	2,12	2,13	2,51	2,59	5,57
Бизнес-услуги	2,90	2,56	2,59	3,31	3,22	2,34	8,14
Электро-, газо- и водоснабжение	1,17	1,74	1,97	2,12	1,55	1,89	2,63
Гостиницы и общественное питание	1,63	2,07	4,13	5,78	5,54	7,62	1,05
Почтовая связь и телекоммуникации	6,00	5,54	6,70	5,32	6,06	5,82	1,50
Другие услуги	2,34	2,38	3,10	2,86	3,30	3,72	8,95
Административное управление и оборона, обязательное социальное обеспечение	6,29	5,76	6,86	9,17	9,59	7,88	6,09
Образование	7,45	8,15	8,49	9,60	9,79	10,40	4,35
Здравоохранение и социальные услуги	0,68	0,78	0,95	1,14	1,11	1,01	1,65
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

Источник: Расчеты на основе данных KLEMS, Резервный банк Индии.

Таблица 2. Доля отраслей в совокупной занятости (%)

Отрасль/Группа отраслей	1990-1991	1995-1996	2000-2001	2006-2007	2011-2012	2015-2016	2018-2019
А. Сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство и рыболовство	65,30	63,49	59,94	55,03	48,42	44,65	41,67
Сельское хозяйство	64,59	62,81	59,30	54,46	47,87	44,19	41,25
Горнодобывающая отрасль	0,71	0,68	0,64	0,57	0,55	0,46	0,42
В. Промышленность	10,68	10,47	10,93	11,49	11,77	11,52	11,16
Пищевые продукты, напитки и табак	2,34	2,48	2,51	2,30	2,41	2,16	1,95
Текстиль, текстильные изделия, кожа и обувь	3,42	2,95	2,93	3,26	2,92	2,89	2,55
Древесина и деревянные изделия	0,90	0,94	1,13	1,05	0,82	0,69	0,61
Целлюлоза, бумага, бумажная продукция, печатная и книжная продукция	0,28	0,27	0,32	0,35	0,33	0,36	0,39
Обрабатывающая промышленность: отрасли, не включенные в другие категории, переработка отходов	0,86	0,84	0,83	1,09	1,29	1,16	1,18
Кокс, продукты нефтепереработки и ядерное топливо	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,04	0,05
Химические вещества и химические продукты	0,43	0,46	0,45	0,45	0,43	0,46	0,49
Резина и пластмассы	0,14	0,17	0,18	0,19	0,25	0,25	0,28
Другая неметаллическая продукция	0,89	0,85	0,86	1,00	1,05	0,94	0,85
Цветные металлы и металлоконструкции	0,77	0,77	0,86	0,86	0,97	1,02	1,08
Машины и оборудование, не включенные в другие категории	0,18	0,23	0,31	0,33	0,40	0,53	0,64
Электрическое и оптическое оборудование	0,23	0,25	0,26	0,31	0,53	0,65	0,73
Транспортное оборудование	0,23	0,23	0,24	0,27	0,34	0,37	0,38
С. Строительство	3,73	3,90	4,52	6,64	10,33	11,21	11,93
Д. Услуги	20,30	22,14	24,61	26,83	29,49	32,61	35,23
Торговля	7,34	8,02	9,08	9,70	10,06	10,66	11,32
Транспорт и складское хозяйство	2,57	2,82	3,34	3,76	4,12	4,69	4,97
Финансовые услуги	0,51	0,58	0,57	0,75	0,95	1,07	1,22
Бизнес-услуги	0,30	0,41	0,65	1,06	1,62	2,34	2,83
Электро-, газо- и водоснабжение	0,32	0,29	0,28	0,30	0,34	0,41	0,42
Гостиницы и общественное питание	0,91	0,95	1,17	1,43	1,70	1,87	1,94
Почтовая связь и телекоммуникации	0,18	0,24	0,33	0,42	0,37	0,39	0,37
Другие услуги	3,14	3,76	3,86	4,01	4,56	4,79	5,23
Административное управление и оборона, обязательное социальное обеспечение	2,84	2,64	2,47	1,90	1,76	1,71	1,71
Образование	1,62	1,85	2,15	2,65	3,01	3,50	3,87
Здравоохранение и социальные услуги	0,56	0,60	0,72	0,86	0,99	1,18	1,36
Всего	100	100	100	100	100	100	100

Источник: Расчеты на основе данных KLEMS, Резервный банк Индии.

Падающая или стагнирующая доля промышленности в валовой добавленной стоимости заставляет задуматься, происходит ли в Индии «недозрелая деиндустриализация», или же это оптическая иллюзия. После реформ активная защита производственного сектора по сравнению со сферой услуг сократилась [Das 2016]. Кроме того, возможно, в этот период соотношение цен неторгуемых и торгуемых товаров возросло. В такой ситуации тренды номинальной добавленной стоимости (в текущих ценах) занижают реальный рост промышленного производства в сравнении с сектором услуг [Oda and Strap 2003; Ross and Skott 1998; Sell 1988]. Goldar et al. (2016) отмечают, что расчеты добавленной стоимости в промышленности и секторе услуг при правильной дефляции повышают долю промышленности в валовой добавленной стоимости в экономике. А нисходящий тренд занятости в промышленном секторе в сравнении со сферой услуг может быть обусловлен обособлением отраслей услуг от производственного сектора [Goldar et al. 2018; Banga and Goldar 2007, Bhagwati 1984].

Описанная выше дискуссия позволяет говорить о том, что, хотя доля сельского хозяйства и в занятости, и в валовой добавленной стоимости снизилась, в основном это снижение абсорбировалось строительным сектором, а не промышленностью. Доля промышленного сектора в занятости и добавленной стоимости оставалась более или менее стабильной в течение всего рассматриваемого периода. Доля сектора услуг в добавленной стоимости существенно возросла, но его доля в занятости пропорционально не увеличилась. Следует отметить, что, несмотря на отсутствие структурных изменений в промышленном секторе, некоторая трансформация все же наблюдается в отдельных отраслях промышленности и сектора услуг. Например, доля таких отраслей, как химическая промышленность, цветные металлы и металлоконструкции, электрическое и оптическое оборудование, которые считаются современными индустриями, в добавленной стоимости и занятости возросла⁷. Аналогичным образом значительно увеличилась доля в добавленной стоимости таких отраслей, как торговля, финансовые и бизнес-услуги, а показатели транспорта и складского хозяйства, почтовой связи и телекоммуникаций, напротив, снижаются. С точки зрения занятости доля практически всех отраслей сектора услуг возросла, но уровень роста различается.

3. «Самодостаточный Бхарат» и путь вперед

Индии нужна альтернативная стратегия развития, которая, с одной стороны, обеспечит преимущества рыночной эффективности, а с другой — сможет позаботиться о национальных интересах. По итогам реализации этой стратегии страна не просто должна достичь статуса развитой экономики, развитие должно быть также и инклюзивным. Рыночные силы не работают в вакууме. Успешность и эффективность функционирования рынков обусловлены созданием институтов и наделением их необходимыми полномочиями. Государственные расходы на инфраструктуру,

⁷ Формализация неформального производства — важный аспект структурной трансформации в Индии, данные KLEMS не отражают этот аспект, но он необходим для понимания динамики роста индийской экономики.

нормативные акты и политика формируют рынки. Это означает, что стратегия развития Индии должна быть дополнена этими фундаментальными основами, тогда страна приобретет статус инклюзивного развитого государства к 2047 г.

Во время пандемии COVID-19 вакцинная война между развитыми и развивающимися странами показала негативную сторону глобализации, основанной на либерализации. Национальные интересы взяли верх над гуманитарными нуждами. Оказалось, что в отчаянных, чрезвычайных обстоятельствах глобализация вступает в конфликт с национальными интересами, вместо того чтобы способствовать сотрудничеству. Индия смогла вакцинировать более 1 млрд своих граждан благодаря собственным разработкам и производству вакцин от COVID-19. Это заставило страну пересмотреть свои национальные интересы касательно самодостаточности, эффективности рынков и глобализации [Ravi 2023]. Отметим, что Индия уже осознала сокращение промышленной базы, рост неравенства доходов и вызовы, связанные с изменением климата. Учитывая ситуацию до и после COVID-19, в мае 2020 г. правительство Индии представило экономическую стратегию *Atmanirbhar Bharat Package* («Самодостаточный Бхарат»)⁸, нацеленную не только на достижение самодостаточности страны, но и на эффективное использование преимуществ рыночной экономики.

Следует отметить, что новая стратегия самодостаточности отличается от протекционистской стратегии, которой страна придерживалась в прошлом в целях защиты зарождающейся промышленности. Индия заплатила высокую цену за ту самодостаточность — в виде низкого экономического роста и высокого уровня бедности. Новая форма самодостаточности не означает сосредоточенности на себе и автаркии [Ravi 2023]. Новое определение самодостаточности базируется на концепции *vasudhaiva kutumbakam*, которая предполагает, что мир — это одна семья, а прогресс индийской экономики — неотъемлемая часть прогресса всего человечества⁹.

Стратегия «Самодостаточный Бхарат» строится на пяти опорах: *экономика, инфраструктура, система, активная демография и спрос*. Первый аспект, т.е. экономика, состоит в том, что, учитывая размер индийского общества, любое решение должно масштабироваться таким образом, чтобы обеспечивать экономию от масштаба и конкурентоспособность экономики по затратам. Как уже говорилось выше, рынки не работают в вакууме, рынок формируют фундаментальные основы, они же затем повышают его эффективность. Требуются огромные инвестиции в современную инфраструктуру, но они должны быть продуманными. Например, если будут расти инвестиции в инфраструктуру, активно использующую ископаемые виды топлива, и она рассчитана на долгий срок службы, то будет трудно справиться с климатическими вызовами. Значит, инвестировать нужно в создание современной инфраструктуры — энергоэффективной и менее зависимой от ископаемого топлива.

⁸ <https://pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=1623391> (доступ 15 января 2024 г.)

⁹ Представляя стратегию *Atmanirbhar Bharat Package* 12 мая 2020 г., премьер-министр Индии Нарендра Моди подчеркнул, что самодостаточность не означает сосредоточенности на себе. Новое определение основывается на индийской культуре, в которой принято считать мир одной семьей, а экономический прогресс Индии тесно взаимосвязан с прогрессом остального мира.

Индия — конституционная демократия, для реализации новой стратегии развития необходимо задействовать передовые технологии. Экономическая система, построенная на современных технологиях, обеспечивает доверие, повышает экономическую эффективность и прогресс. Такая система справедлива для всех. Концепция «Самодостаточный Бхарат» предполагает создание эффективной системы на основе современных технологий. Как известно, демография определяет вызовы и возможности, с которыми сталкивается общество. У Индии не просто самая большая численность населения в мире, это население разнообразное и молодое. Если молодежи обеспечены хорошее здоровье, физическая форма, необходимые профессиональные навыки, страна сможет воспользоваться демографическим дивидендом. Иными словами, стране нужно сосредоточиться на здравоохранении и образовании.

В недавней статье Goldberg and Reed (2023) доказывают, что в мире, где национальные интересы преобладают над гуманитарными нуждами, именно размер внутреннего рынка определяет путь экономического развития. Большой внутренний рынок позволяет странам пользоваться преимуществами экономии от масштаба. Поэтому в новой стратегии развития акцентируется внимание на укреплении спроса и цепочек поставок: совместно со всеми заинтересованными сторонами упрочить цепочки поставок, чтобы максимально увеличить и технологически усложнить спрос. В стратегии особый акцент сделан на факторах производства и институтах, а также на различных сегментах экономики, включая надомное производство, микро-, малый и средний бизнес, неквалифицированных работников, средний класс и др.

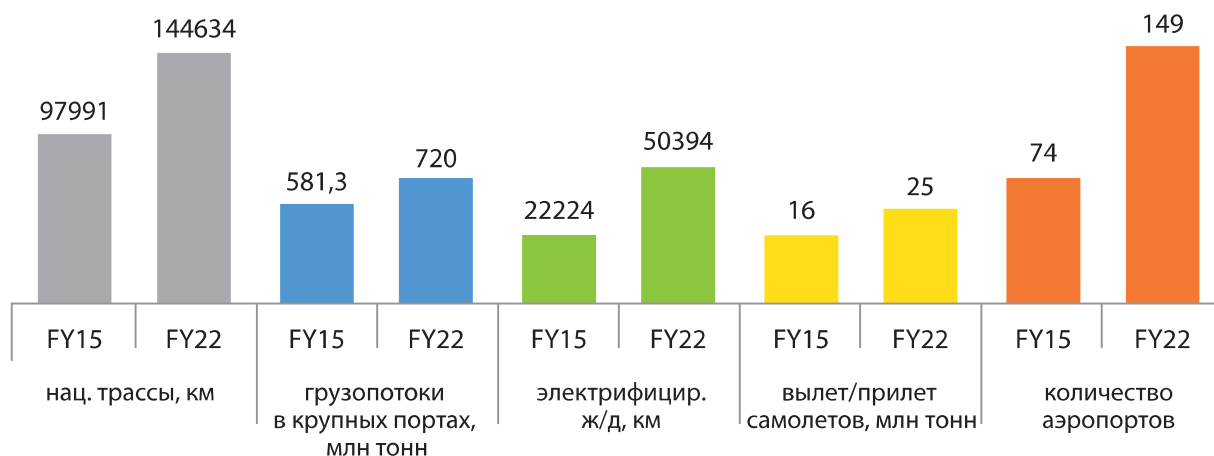
В последние годы предпринимались определенные меры по уменьшению ограничений со стороны предложения в индийской экономике. К ним можно отнести простую, рациональную и надежную цифровую финансовую систему, реформу цепочек поставок в сельском хозяйстве, простую и рациональную налоговую систему, понятные законы для бизнеса, развитие человеческих ресурсов, реформу трудового законодательства. Эффективный и надежный финансовый сектор позволяет удовлетворить финансовые и инвестиционные нужды страны. Эти реформы способствуют предпринимательству, привлекают инвестиции и укрепляют промышленную политику Make in India («Делай в Индии»). Ожидается, что стратегия «Самодостаточный Бхарат» в сочетании с фундаментальными реформами, нацеленными на устранение ограничений со стороны предложения, повысит эффективность различных секторов экономики и сделает страну конкурентоспособной на международном рынке. Кроме того, предполагается, что такой рост будет в большей степени соответствовать потребностям общества.

Учитывая цель стратегии «Самодостаточный Бхарат», в период локдаунов правительство Индии вместо раздачи дотаций решило потратиться на инфраструктуру, чтобы стимулировать рост и создать рабочие места. За последнее десятилетие расходы на инфраструктуру выросли примерно в пять раз. Кроме того, наряду с концентрацией на традиционных секторах экономики в рамках программы «Сделай в Индии» была осознана необходимость скачка в современных высокотехнологичных отраслях. Были запущены миссии по освоению квантовых вычислений, производству полупроводниковых чипов и развитию искусственного интеллекта, налаживанию сотрудничества с такими ведущими странами, как США [Chengappa

2024]. Страна стала экспортером в тех областях, в которых она ранее зависела от внешнего мира, таких как производство мобильных телефонов и беспилотников. Космический сектор также был открыт для частного сектора; синергия между частным и государственным секторами разрушает прошлые табу и помогает стране достичь желаемой цели.

В последние несколько лет индийская экономика находится на пути устойчивого роста. Создание рабочих мест и занятость постоянно увеличиваются; уровень безработицы снизился до 3,2% в 2022–2023 гг. с 6,1% в 2017–2018 гг. Управляемый дефицит счета текущих операций в сочетании с контролируемой инфляцией является отражением здоровой макроэкономической ситуации. Зависимость от внешней торговли, отраженная в дефиците счета текущих операций, является управляемой. В экономике была создана масштабная государственная цифровая инфраструктура и система цифровых платежей. Финансовый сектор, ранее страдавший от «twin-balance sheet problem»¹⁰, оздоровился и теперь способен обслуживать финансовые потребности экономики. Доля валовых неработающих активов значительно снизилась — примерно с 11% в 2017–2018 гг. до лишь 3,2% в 2022–2023 гг. [Ministry of Finance 2024]. Увеличение поступлений от косвенных налогов может рассматриваться как показатель повышения экономической активности. Кроме того, мы видим, что в последние годы наблюдается рывок в создании физической инфраструктуры в экономике. На рисунке 2 показан рост транспортной инфраструктуры в стране за последнее десятилетие.

Рисунок 2. Улучшение материальной инфраструктуры

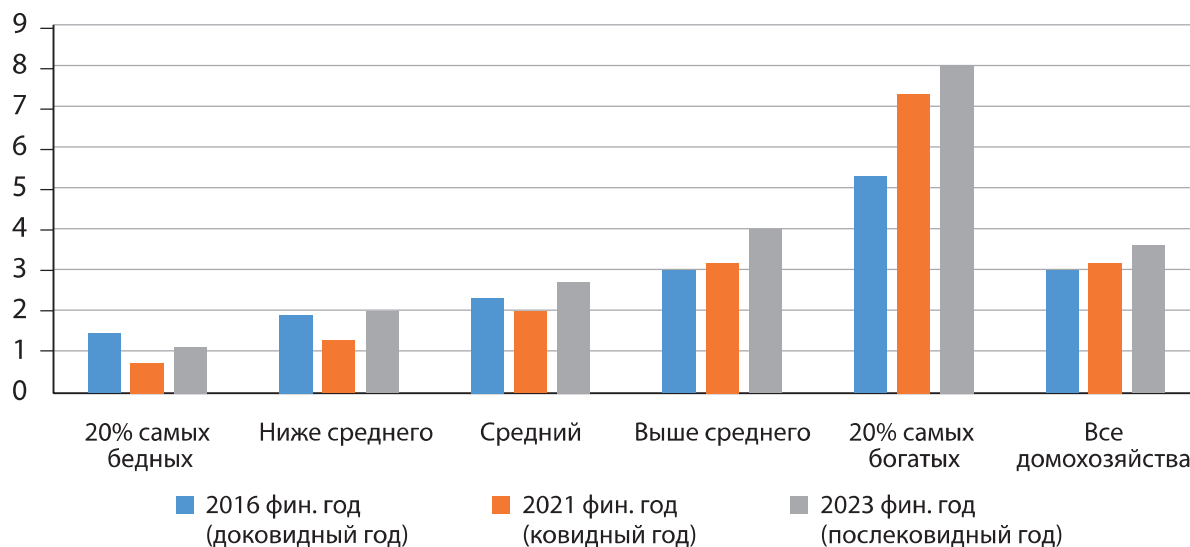
Источник: Key features of Budget 2024–2025 (<https://www.indiabudget.gov.in/doc/bh1.pdf>, доступ 24 февраля 2024 г.)

Как отмечалось выше, замедление индийской экономики началось еще до пандемии COVID-19, и она оказалась одной из самых уязвимых экономик мира. В ковидный год спад достиг 7%. В результате краткосрочных и долгосрочных мер, принятых

¹⁰ Проблема закредитованности корпораций и высокой доли неработающих активов на балансе банков. — **Прим. ред.**

до пандемии и после нее, в рамках новой стратегии развития экономика не только восстановилась от последствий COVID-19, но и демонстрирует хорошие показатели и входит в число самых быстрорастущих крупных экономик мира. Недавний доклад показывает, что постковидный рост стал инклюзивным и 20% населения с самым низким доходом смогли восстановить свое экономическое положение (рисунок 3)¹¹.

Рисунок 3. Инклюзивное восстановление доходов домохозяйств после COVID-19. Среднегодовой доход домохозяйства, 100 000 рупий, в ценах 2011-2012 гг.

Источник: Исследование цен ICE 360 за 2016, 2021, 2023 гг. Цифры округлены.

Заключение

Индия стремится стать развитой экономикой к 2047 г., и, чтобы достичь этого статуса, ей необходим рост на уровне более 7% в год в реальных ценах. Достижение этого статуса инклюзивным путем требует роста не только совокупного, но и по секторам и сегментам общества, включая надомное производство, микро-, малый и средний бизнес, неквалифицированный труд, средний класс и др. Такой рост требует структурной трансформации и развития фундаментальных основ роста (физической и человеческой инфраструктуры), которые этой структурной трансформации способствуют.

COVID-19 и последние геополитические события обнажили недостатки либерализации, основанной на глобализации, национальные интересы взяли верх над глобальным общим благом. В этих условиях для устойчивого и инклюзивного развития нужна стратегия, которая, с одной стороны, повышает конкурентоспособность и эффективность экономики, а с другой — уменьшает внешнюю зависимость. Собственный опыт Индии в сельскохозяйственном секторе показывает, что для устойчивого роста требуется самодостаточность без автаркии. Страна добилась

¹¹ <https://timesofindia.indiatimes.com/india/incomes-up-since-covid-but-poorest-20-still-below-fy16-level-study/articleshow/107124541.cms?from=mdr> (доступ 27 января 2024 г.)

самодостаточности в сельском хозяйстве, переняв лучшие технологии, а фермерство оказалось в центре внимания государственной политики. Приоритетом стало сотрудничество с фермерами, а не продолжение импорта зерна.

За 75 лет мы видим трансформацию экономики — переход из низкопроизводительных видов деятельности в высокопроизводительные. Доля сельского хозяйства в производстве и занятости значительно снизилась, однако по занятости показатели сельскохозяйственного сектора остаются очень высокими. На протяжении 30 лет экономической либерализации экономика демонстрировала хорошие показатели совокупного роста, но рост по секторам и сегментам общества неоднороден. В этот период экономический рост сопровождался увеличением экономического неравенства и зависимости от внешних сил. Необходимо повысить производительность в секторах экономики, Индия не может игнорировать ни один сектор, если стремится к структурной трансформации и обретению статуса развитого государства.

В 2020 г. правительство Индии обнародовало стратегию «Самодостаточный Бхарат», которая призвана повысить конкурентоспособность, использовать преимущества экономии от масштаба, сфокусироваться на инновациях и современных технологиях, справедливо задействуя все производительные ресурсы, прежде всего человеческие, и развить внутренний рынок, повысив покупательную способность населения. Ожидается, что такая стратегия развития обеспечит необходимую структурную трансформацию и позволит развивать фундаментальные основы, облегчающие ее. Экономические достижения последних трех лет свидетельствуют о значимости этой новой стратегии развития.

Библиография

Amirapu A., Subramanian A. Manufacturing or Services? An Indian Illustration of a Development Dilemma. CGD Working Paper 409. Washington, DC: Center for Global Development, 2014.

Banga R., Goldar B. Contribution of Services to Output Growth and Productivity in Indian Manufacturing // Economic and Political Weekly. 2007.

Bhagwati J. N. Splintering and Disembodiment of Services and Developing Nations // World Economy. 1984. June.

Bhalla S, Bhasin K., Virmani A. Pandemic, poverty and inequality. IMF Working Paper no.2022/069. Washington, DC: IMF, 2022.

Chakrabarty J.,Nagaraj R. Has India deindustrialised prematurely, after three decades of free-market reforms? Probably not // Economic and Political Weekly. 2020. Dec. 5.

Chand R.,Suri Y. Multidimensional Poverty in India Since 2005-06. Discussion Paper, New Delhi: NITI Aayog, 2024.

Chengappa, R. Redefining Bharat // India Today. 2024. Jan. 8.

Das D. K. Trade Policy and Manufacturing Performance: Exploring the Level of Trade Openness in India's Organised Manufacturing in the Period 1990–2010. DRG Study No. 41. Reserve Bank of India, 2016.

Datt G., Ravallion M.,Murugai R. Growth, Urbanization and Poverty Reduction in India. Policy Research Working Paper 7568. Washington, DC: World Bank, 2016.

- Denison E. F. *Why Growth Rates Differ*. Washington, DC: Brookings, 1967.
- Dev S. Mahendra. *Beyond India @75: Growth, Inclusion and Sustainability*. Working Paper no. WP-2021-026. Mumbai: Indira Gandhi Institute of Development Research, 2021.
- Goldar, B., K. L. Krishna, Suresh Chand Aggarwal, Deb Kusum Das, Abdul Azeez Erumban, Pilu Chandra Das. *Productivity growth in India since the 1980s: the KLEMS approach* // *Indian Economic Review*. 2016.
- Goldar B., Banga R., Banga K. *India's Linkages into Global Value Chains: The Role of Imported Services* // *India Policy Forum 2017-18*, Vol. 14. S. Shah, B. Bosworth, and K. Muralidharan (eds.). P. 107-64. National Council of Applied Economic Research. New Delhi: Sage Publications, 2018.
- Goldberg P. K., Reed T. *Presidential Address: Demand-Side Constraints in Development. The Role of Market Size, Trade, and (In) Equality* // *Econometrica*. 2023. No 91(6). P. 1915–1950.
- Greenwald B., Stiglitz J.E. “Industrial Policies, the Creation of a Learning Society, and Economic Development” // *The Industrial Policy Revolution*. J.E. Stiglitz and J. Yifu Lin (eds.). Basingstoke and New York: Palgrave Macmillan, 2014.
- Jorgenson D.W., Timmer M.P. *Structural change in advanced nations: A new set of stylised facts* // *Scandinavian Economic Journal*. 2011. No 113(1). P. 1–29.
- Kumar S. *Economic growth prospect for India: A sectoral Analysis*. Manuscript. 2022.
- Lal D. *The Hindu Equilibrium*, Vols. I and II. Oxford: Oxford University Press, 1988, 1989.
- Lewis W.A. *Economic development with unlimited supplies of labour* // *Manchester School Econ. Soc. Stud.* 22, P. 139–191.
- Maddison A. *Growth and slowdown in advanced capitalist economies: techniques of quantitative assessment* // *J. Econ. Literat.* 1987. No 25 (2). P. 649–698.
- Ministry of Finance. *Highlight of Budget 2024-25*, Ministry of Finance, Government of India, New Delhi, 2024.
- Oda M., Strapp R. *On the price of non-traded goods* // *Indian Economic Review*. 2003.
- Panagariya A., More V. “Poverty and Inequality Before and after Covid”. Paper presented at Columbia Summit on Indian Economy, New York, March 24–25, 2023.
- Ravi S. *Making India Self-Reliant* // *EAC-PM Working Paper Series EAC-PM/WP/19/2023*. Economic Advisory Council, Prime Minister, Government of India, New Delhi, 2023.
- Ravn M. O., Uhlig H. *On Adjusting the Hodrick-Prescott Filter for the Frequency of Observations* // *The Review of Economics and Statistics*. MIT Press, 2002. Vol 84(2). P. 371–375.
- Ray A. S. *The enigma of the “Indian model” of development. Rethinking Development Strategies after the Financial Crisis*, 2. 2016 // <https://econpapers.repec.org/paper/indcitdwp/15-01.htm>
- Rodrik D., Stiglitz J.E. *A New Growth Strategy for Developing Nations*. 2024 // <http://tinyurl.com/ymrg8qom>
- Ros J., Skott P. *Dynamic effects of trade liberalization and currency overvaluation under conditions of increasing returns*. Manchester School, 1998.
- Sell F. L. *True exposure: The analytics of trade liberalization in a general equilibrium framework*. Kiel Working Paper, No. 312. Kiel: Kiel Institute of World Economics (IfW), 1988.
- Subramanian S. *What is happening to rural welfare, poverty and inequality in India* // *India Forum*. 2019. Nov. 27.